

На связи был Цинь Чи — старшекурсник, которого Чу Юньсяню сосватал приёмный отец. Личность в деловых кругах весьма приметная, целый президент Группы Циньюй.

Но, несмотря на высокий статус и влияние потенциального покровителя, Юньсянь к нему особой симпатии не питал.

— Наверное, я не приду, — выпалил он прежде, чем успел подумать.

В трубке повисло недолгое молчание.

«И какой теперь предлог сочинить?» — мысленно вздохнул Юньсянь.

Он слегка наклонил голову. В лицо бил мелкий осенний дождь, а порывы ветра трепали его отросшие волосы.

Чу Юньсянь рос сиротой: матери он лишился ещё в раннем детстве, а родного отца никогда в глаза не видел. Мальчика вырастил старый друг матери. Его приёмный отец, Лу Юаньсин, преподавал родной язык в элитной школе иностранных языков. Жалование его в разы превышало доходы обычных учителей, и семья должна была жить в роскоши. Но благополучию помешала болезнь: госпожа Лу давно страдала от тяжёлого расстройства психики. Их единственный родной сын родился с задержкой в развитии, а после родов разум женщины окончательно помутился.

Учителю Лу приходилось разрываться между изнурительной работой и заботой о больной жене и сыне. Почти все деньги уходили на врачей, сиделок и спецшколы, но приёмного сына он ни разу ни в чём не ущемил. Он любил Юньсяня как родного плоть от плоти.

По логике вещей, к человеку, которого порекомендовал отчим, Юньсянь должен был отнестись со всем теплом. Но вот не легла душа к господину президенту, и всё тут. На летних канологиях после первого курса Юньсянь целый месяц стажировался в фирме Цинь Чи. Проведя с ним бок о бок столько времени, он — благодаря богатому опыту общения в тематических кругах — быстро смекнул: этот альфа-самец с огромной долей вероятности гей. Причём классический актив.

И пусть сейчас Цинь Чи якобы крутил бурный роман с дочкой какого-то американского магната, кто разберёт эти их игры высшего света? Сегодня у него невеста, а завтра всплывут один, два, а то и три тайных любовника... Бедная девушка.

В эти богатые дебри Юньсянь лезть не собирался. Лучше держаться на безопасном расстоянии, но и портить отношения с таким человеком глупо.

Заметив впереди красный свет, он на ходу сочинил предлог:

— Брат Чи, я тут на этой неделе заявился на пару конкурсов. Будем с ребятами сутками репетировать, так что давай в другой раз.

Цинь Чи не выказал досады. Он лишь снисходительно усмехнулся, сохранив безупречную вежливость:

— Ничего страшного, учёба важнее. А-Сянь, мне не чудится этот свист? Ты опять треплешься по телефону за рулём велосипеда?

— Да нет же...

Договорить он не успел. На перекрёстке прямо на красный свет вылетел юркий электроскутер. Несущаяся наперерез машина врезалась точно в его велосипед.

Удар швырнул Чу Юньсяня на асфальт вместе с рамой. Падая, он со всего размаху приложился виском о каменный бордюр.

— Твою ж... — прошипел он сквозь зубы.

Юньсянь кое-как поднялся. Одежда промокла в грязной луже, а по лицу горячей струйкой бежала кровь.

Первой мыслью было: «Охренеть, сколько кровища! Ну всё, гад, ты у меня за каждую каплю заплатишь, до копейки лечение компенсируешь!»

Однако ярость утихла, стоило ему обернуться. На дороге, придавленная тяжёлым скутером, беспомощно барахталась молоденькая девушка. Накопившийся гнев мгновенно улетучился. Ладно, сначала надо помочь.

Из брошенного на асфальт телефона всё ещё доносился встревоженный голос Цинь Чи, пытающегося выяснить, что стряслось. Юньсянь схватил мобильный и быстро бросил в динамик:

— Брат Чи, у меня тут ЧП! Потом наберу!

Он сбросил вызов и, зажимая разбитый лоб ладонью, подошёл к пострадавшей. С трудом приподняв завалившийся скутер, он освободил бедняжку.

— Цела? — Юньсянь протянул ей руку.

Девушка не приняла помощи. Превозмогая боль, она сама поднялась на ноги, заметно

прихрамывая. Сильная девчонка.

Юньсянь спокойно убрал руку. В виске запульсировала тупая, нарастающая боль — шок проходил, уступая место настоящему страданию.

— С-спасибо... — пробормотала она.

Голосок у неё был тихий, робкий. Сама она вся дрожала и испуганно озиралась по сторонам, явно тушуясь перед незнакомцем. Юньсянь скользнул взглядом по её ободранным локтям и коленям. Злиться на неё расхотелось окончательно. В конце концов, сам хорош.

— Ты ведь тоже из нашего университета? — мягко спросил он, с трудом сдерживая вздох. — Пойдём в медпункт. Вместе как-никак веселее, да и доковылять поможем друг другу.

Слова давались тяжело — голову внезапно повело, а перед глазами всё поплыло.

— Чу Юньсянь! — раздался сзади чей-то встревоженный окрик.

Знакомый голос. Юньсянь с трудом сфокусировал зрение и узнал бегущего к ним парня.

Цинь Хуань.

— А-Хуань! — Девушка тут же подалась к нему, ища защиты.

Но тот даже не взглянул в её сторону. Все его мысли сейчас были заняты только Юньсянем.

Цинь Хуань собирался встретить здесь Мэй Лин — барабанщицу, с которой планировал долгосрочное сотрудничество. В своё время она успела сделать себе имя в музыкальных кругах, но после распада прежней группы ушла в тень. Получив предложение войти в новый состав Цинь Хуаня, Мэй Лин загорелась этой идеей. Однако стоило слухам просочиться в сеть, как за ней начали следить назойливые сталкеры. Узнав об этом, Цинь Хуань решил лично встретить девушку у ворот университета S, чтобы не подвергать её лишней опасности.

И надо же было столкнуться при таких обстоятельствах. Ещё издали заметив окровавленного Юньсяня, Цинь Хуань перепугался не на шутку. Сердце ушло в пятки, и он, напрочь позабыв о конспирации, выкрикнул его имя на всю улицу. Год назад он отчаянно, до изнеможения добивался этого парня, но получил лишь суровый отворот-поворот.

Чу Юньсянь повернулся на зов. Беглец укутался знатно — капюшон натянут до бровей, лицо скрыто за плотной маской, но Юньсянь узнал бы эту фигуру из тысячи.

Да, точно он. Цинь Хуань.

Вот уж действительно, земля круглая.

В памяти невольно всплыли пошлые фанфики, которыми только что развлекались в общем чате...

Юньсянь мотнул головой, отгоняя наваждение, и сделал пару нетвёрдых шагов вперёд.

— Твоя... протеже?

Впрочем, ответ был очевиден. Увидев спасителя, девчушка мёртвой хваткой вцепилась в край его куртки и, уткнувшись ему в плечо, беззвучно разрыдалась. Плечи её дрожали так жалобно, будто она была хрупким стебельком под проливным дождём.

Встретившись с Юньсянем взглядом, Цинь Хуань замялся. Он растерянно переводил взор с плачущей барабанщицы на сочащуюся кровью рану у виска соперника.

— Ты как...

Цинь Хуань попытался подойти ближе, но Юньсянь тут же отступил назад, предупреждающе выставив ладонь:

— Стой на месте. Я с занятыми парнями не гуляю.

В этот момент в нём проснулся вредный блогер. Хорошо бы сейчас сфотографировать эту парочку и скинуть в тот самый мега-чат «Красавцы и красавицы: еда, напитки и развлечения». Пусть фанаты увидят реальную избранницу своего кумира, а не строят глупых иллюзий. Не хватало ещё, чтобы бедной девочке кости перемывали из-за чужих фантазий.

Стоп. Юньсянь окинул Мэй Лин оценивающим взглядом. Миловидная, хрупкая, но где тут обещанные метр восемьдесят? Если он выложит фото в сеть, шипперы ведь её мигом забракууют как «не соответствующую канону».

Цинь Хуань нахмурился, с трудом сдерживая рвущиеся эмоции:

— Да у тебя кровь ручьём льётся!

— Погоди... — Юньсянь дрожащими пальцами выудил из кармана телефон. — Замри на секунду, я вас щёлкну.

Ноги подкосились, земля ушла из-под контроля, и он едва не рухнул плашмя.

— Юньсянь!

Цинь Хуань рванулся вперёд и успел подхватить его у самого асфальта. Перехватив выпадающий телефон, он заглянул Юньсяню в лицо. Он мгновенно сменил острый, колющий взгляд на непривычно мягкий:

— Ты же весь в крови. Плохо выйдешь на снимке.

«Сам ты урод... И вся семейка твоя уродская», — вяло подумал Юньсянь.

Разумеется, угасающее сознание не позволило ему разглядеть нежность в чужих глазах. В ушах набатом стучало только одно: этот гад назвал его некрасивым.

Да с чего он вообще взял, что Юньсянь собирался делать селфи?!

Когда он пришёл в себя, голова уже была стянута плотной повязкой. Рана почти не ныла, но этот кокон жутко мешал. Юньсянь потянулся было содрать бинты, но его руку перехватили.

— Эй-эй-эй! А-Сянь, не смей трогать! — Инь Линьшэн аккуратно, но твёрдо уложил его обратно на подушки и заботливо подоткнул одеяло. — Ну как ты, солнце моё? У меня чуть сердце не разорвалось от жалости! Какое счастье, что твой староста догадался мне звякнуть, иначе где бы я тебя искал... Ох, бедный наш Сянь-баобэй, живого места на тебе нет! Обещаю, теперь мы пылинки с тебя сдувать будем...

Юньсянь лишь безмолвно прикрыл глаза.

Из всей троицы соседей по комнате Линьшэн утомлял его больше всех. Этот парень трещал без умолку круглые сутки, изрыгая тонны столь приторной заботы, что у любого нормального человека зубы сводило. Впрочем, сейчас спорить не хотелось.

— Ух, как же у меня подгорает! Поймаю гада, который тебя сбил, лично по стенке размажу! Сбить нашего крошку А-Сяня и так трусливо свалить с места аварии... Но ты не переживай, мы его колымагу уже прибрали к рукам! Цзиньмин поехал в дорожную полицию писать заявление. Найдём мерзавца, никуда не денется!

— Да девчонка там была, испуганная до полусмерти. Да и за обычное падение с мопеда никого за решётку не сажают.

Юньсянь чуть приоткрыл веки. Он моргнул, и Линьшэн снова запричитал от жалости — больной друг выглядел непозволительно трогательно.

— Да плевать мне на девчонку! Мой А-Сянь — вот главное сокровище. Никто в мире не сравнится с твоей добротой и красотой!

— Правда?..

А вот их драгоценный староста перед тем, как Юньсянь отключился, явно думал иначе. Надо же было ляпнуть такое в критический момент! Какая разница, уродлив он с разбитой головой или нет? Понятно же, что с залитым кровью лицом никто красавцем не выглядит.

Определённо, Пёс Цинь западал исключительно на его внешность. Как же хорошо, что Юньсянь вовремя раскусил этого павлина и без колебаний дал ему от ворот поворот!

Немного помолчав, Юньсянь всё же спросил:

— Сяо Инь, скажи честно: когда я валялся без чувств в луже крови... я выглядел совсем кошмарно?

Представив себя со стороны, он невольно поморщился.

— Да бог с тобой, А-Сянь! Разве ты можешь быть некрасивым? Для меня ты прекрасен в любом виде! Дай-ка я тебя поцелую!

Линьшэн потянулся к его щеке, но Юньсянь вовремя выставил руку, упираясь другу в плечо:

— Стой, стой... Сяо Инь, мы в больнице! Побойся бога!

— О-о-о, ты меня отвергаешь? Неужели прошла любовь, завяли помидоры? — Линьшэн обиженно надул губы, разыгрывая вселенскую скорбь.

Линьшэн действительно обладал удивительно миловидной внешностью. Обаятельный, улыбчивый, самый младший на курсе — девчонки из студенческих клубов души в нём не чаяли и при каждой встрече норовили потрепать по волосам. И подлизаться умеет, и капризничает очаровательно... Одно плохо: парень наглухо по мальчикам.

Чу Юньсянь со вздохом сдался:

— Конечно-конечно, наш Сяо Инь самый лучший.

— То-то же! Я тебя тоже обожаю, — расплылся в улыбке Линьшэн и тут же добавил: — Кстати, твой староста — мировой парень. Надо будет нам с тобой обязательно заглянуть к нему и отблагодарить как следует.

— Отблагодарить?

Вот этого ещё не хватало. Лишний повод для неловкости. Юньсянь ещё год назад расставил все точки над «и» в их отношениях с Цинь Хуанем.

Какая может быть благодарность? Ну привёз он его в приёмный покой, и что с того? Сбила-то его пассия Цинь Хуаня. Так что если округлить, виновником аварии можно считать самого старосту. Спасать пострадавшего было его прямой обязанностью.

К тому же этот нахал умудрился заявить, что Юньсянь уродлив.

Уколол перед самым обмороком... Совместимость по гороскопу у них явно отрицательная. Цинь Хуань нарочно ляпнул эту гадость, чтобы Юньсяню даже в беспамятстве кошмары снились. И ведь сработало: все эти часы его преследовали жуткие сновидения.

Линьшэн, не заметив глухого раздражения друга, продолжал щебетать:

— Он ведь сразу позвонил У Цзиньмину, только тогда мы и узнали про ЧП. Почему ты нам сам не набрал, глупый? Староста так перепугался, места себе не находил... Золотой он человек всё-таки!

«Ага, золото высшей пробы, аж блестеть тошно...» — подумал про себя Юньсянь.

— Сяо Инь... ты хоть знаешь, под чьи колёса я угодил? — Он отрешённо уставился в потолок.

— А кто это был? Назови имя, мы его по ветру пустим!

— Твоего драгоценного старосты... — выдохнул Чу Юньсянь с глубочайшей тоской в голосе. — Точнее, его ненаглядной подружки.

<http://bllate.org/book/19791/2028432>